

ХАУЭЛЛ ХАННА

БЕСЦЕННАЯ
НАГРАДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

X26

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Hannah Howell

HIGHLAND MASTER

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *С. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
представленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хауэлл, Ханна.
X26 **Бесценная награда : [роман] / Хауэлл Ханна ;**
[пер. с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-087205-3

В опасности не только земли, но и жизнь молодой вдовы шотландского лэрда Катрионы Маки — ведь жестокий сосед готов на все, чтобы завладеть ее имением... Единственная надежда Катрионы на спасение — мужественный рыцарь Бретт Марри из свиты ее кузины Арианны, человек, о котором говорят, что слово «страх» ему неведомо. Однако суровостью отважный шотландец прикрывает свое пылкое сердце, раз уже познавшее горечь невозполнимой утраты. И он теперь опасается вновь поддаться страсти — страсти, которую пробуждает в нем прекрасная Катриона.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Hannah Howell, 2013

ISBN 978-5-17-087205-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

— Шесть всадников у ворот, миледи.

Катриона оторвалась от починки рубашки и посмотрела на юного Ангуса. Сердце у нее отчаянно колотилось, но она изо всех сил пыталась обуздать страх. Все было спокойно уже несколько недель, они от души наслаждались довольно долгим периодом мира, но, похоже, он подошел к концу. Сколько ни убеждай себя, что шесть всадников не представляют угрозы даже для ее жалкого гарнизона, пробудившаяся в душе тревога не уляжется. Банулт слаб. Она это знает, и любой опытный воин поймет это с первого взгляда.

— Гранты? — спросила Катриона, торопливо отложив шитье. Она цеплялась за слабую надежду, что это соседский лэрд со своими людьми — эти, по крайней мере, не будут стремиться перебить их всех.

— Нет. Один из всадников — женщина. Утверждает, что она ваша кузина. — Ангус поскреб на заостренном подбородке несколько тонких рыжих волосинок, которые гордо называл бородой. — Леди Ариадна.

— Ариадна? — Катриона нахмурилась, пытаясь вспомнить свою свойственницу, причем весьма дальнюю, если ей не изменяет память. — Она во Франции.

— Нет, миледи. Она у ворот.

В висках зарождалась боль, но Катриона подавила желание потерять их.

— Ну так отведи меня к ним, Ангус.

Тот пожал костлявыми плечами.

— Пожалуйста, но странно как-то — вы что, забыли, где находятся ворота? — И большими шагами направился к двери, ведущей в главный зал, поманив Катриону за собой.

Головная боль все усиливалась, пока Катриона шла следом, изо всех сил сопротивляясь соблазну как следует пнуть провожатого в тощий зад. Не зная она его с детства, решила бы, что тяжелая лихорадка, от которой Ангус чуть не умер два года назад, выжгла ему половину мозгов. Она тут же мысленно обругала себя за такие нехорошие мысли. Ангус умом не блещет и никогда не блистал, зато сердце у него доброе, и он на удивление свирепый и умелый воин. В Банулте их осталась лишь горстка, остальные давно сбежали во Францию и сражаются там за деньги. И пусть любой разговор с Ангусом дается с трудом, Катриона частенько мечтала, чтобы таких, как он, было у нее побольше. Последние заварушки не унесли ни одной жизни, но она боялась, что все в любой миг может измениться.

Но тут ее внимание привлекли всадники у ворот, и раздражение на Ангуса улеглось. Катриона узнала Ариадну мгновенно, несмотря на то что в послед-

ний раз видела ее давным-давно — эти золотые глаза просто незабываемы, но особый интерес вызвали, конечно, те пятеро, что прибыли вместе с кузиной. Все, как один, мужчины крупные, сильные и хорошо вооруженные. Не важно, с какой целью кузина явилась в Банулт; Катриона уже молилась о том, чтобы та вместе со своими охранниками задержалась подольше. По крайней мере, люди Ариадны смогут хоть немного поднатаскать ее гарнизон.

— Катриона! — закричала Ариадна. — Пожалуй-ста, вели своим людям опустить оружие! Мне срочно нужно спешиться.

— Всё в порядке, — сказала Катриона. — Впустите их и помогите с лошадьми.

Было трудно, но Катриона делала вид, что не замечает завистливых взглядов, которые бросали ее люди на прекрасных коней и превосходное вооружение гостей. Лучшее оружие и лошади Банулта отправились во Францию вместе с гарнизоном, а денег на замену не было.

Поняв, что им ничто не угрожает, во двор вышли женщины, с откровенным интересом поглядывая на пятерых крепких воинов Ариадны. Катриона мысленно составляла речь, с которой надо будет обратиться к женщинам Банулта, — предупредить их, что лучше хранить целомудрие хотя бы потому, что им тут совсем не нужны внебрачные дети, когда к ней подошла кузина. Едва Ариадна обняла ее, как все мысли о нравственности (или ее отсутствии) женщин Банулта вылетели у Катрионы из головы. Ариадна ждала ребенка. Катриона очень надеялась, что этот неожиданный визит кузины не связан с ее бе-

ременностью. Меньше всего ей хотелось, чтобы у ворот появился некий разгневанный мужчина, требующий свое дитя.

— Кузина? — Катриона чуть отступила назад, сжимая руки Ариадны, и посмотрела на заметно округлившийся живот гостыи. — Ты беременна?

— Да, но если можно, об этом я расскажу тебе потом, — сказала Ариадна. — А прямо сейчас мне совершенно необходимо воспользоваться твоей уборной. — Она засмеялась. — Или ведром где-нибудь в уголке. Подойдет даже кустик, чтобы присесть за ним. Все, что угодно. Но быстро!

Из всех женщин рядом оказалась только Мэри, сестра Ангуса. Катриона вздохнула.

— Мэри, хорошая моя, пожалуйста, отведи леди Лусетт...

— Теперь Макфингал, — перебила ее Ариадна, — но об этом мы тоже поговорим позже.

— О да, обязательно.

— Моим спутникам нужна постель. Почти все они — мои родственники.

— Мэри, отведи ее милость в спальню, чтобы она могла освежиться.

— В какую спальню? — спросила Мэри.

— В любую, лишь бы чистую и пустую. И еще нам потребуется горячая вода, чтобы гости смыли с себя пыль после долгой дороги.

— Им тоже понадобятся спальни?

— Да, как только что сказала ее милость, но об этом позаботится кто-нибудь другой. А ты, пожалуйста, позаботься о ее милости и скажи, чтобы нагрели воды.

— Как я могу сделать и то, и другое?

Заметив страдальческое лицо кузины, Катриона велела:

— Просто скажи кому-нибудь из девушек, когда поведешь ее милость в спальню. Иди сейчас же!

Судя по тому, как расширились глаза Мэри, Катриона поняла, что ее нарастающее раздражение стало заметно по этому резкому приказу. К ее огромному облегчению, Ариадна взяла Мэри за руку и потянула девушку на поиски спальни, щебеча при этом без остановки, так что Мэри просто не могла больше задать ни одного вопроса. Нельзя сердиться на Мэри, и Катриона знала это, но иногда очень уставала от того, что не осталось вышколенных слуг, а это добавляло ей работы. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, Катриона занялась воинами, сопровождавшими Ариадну.

Один взгляд на пятерых мужчин, стоявших среди ее собственных людей, яснее ясного сказал Катрионе, что Банулт очень плохо подготовлен для отражения преследующих его бед. Все ее люди либо слишком стары, либо слишком молоды. Среди них есть неплохие воины, но серьезной угрозы они не представляют, потому что толком не обучены, и, судя по лицам вновь прибывших, этот печальный факт очевиден. Хорошо, что это союзники, решила Катриона, начиная давать распоряжения. Хотелось бы только, чтобы кузина представила ее своим людям. Когда знаешь имена, гораздо проще командовать.

К ней шагнул высокий черноволосый человек с искрящимися весельем глазами и поклонился.

— Сэр Бретт Марри, миледи. Только острая нужда лишила нашу Ариадну ее обычной безупречной учтивости.

Катриона присела в реверансе.

— Я леди Катриона Маки. Добро пожаловать в Банулт.

— Благодарю за радушный прием. А это мои спутники: мой брат сэр Аркур Марри, сэр Там Камерон, сэр Оуэн Макмиллан и сэр Каллум Макмиллан, — представил он, показывая на каждого по очереди, и каждый коротко поклонился.

Пять рыцарей, думала Катриона, надеясь, что выглядит не настолько ошеломленной, какой себя чувствует. Пять крупных, сильных, тренированных и благородных рыцарей. И все слишком красивы, чтобы женщина могла сохранять душевное спокойствие, решила она, заставив себя успокоиться и посмотреть по очереди на всех пятерых. Двое черно-волосых Марри и трое их рыжеволосых товарищей, причем у четверых зеленые глаза чуть разных оттенков. Единственный, у кого глаза не зеленые, — сэр Аркур. Его янтарные глаза очень напомнили ей волка, и она быстренько помолилась, чтобы его характер не соответствовал этому беспощадному взгляду. Впрочем, по-настоящему Катриону встревожило другое — несмотря на мужественные красивые лица четверых спутников сэра Бретта, ее взгляд не задерживался на них, а быстро возвращался к нему. От одного вида его высокой сухощавой фигуры у нее учащался пульс, а этого она никак не хотела.

Раньше пульс у нее учащался только при виде ее мужа, Бойда, несмотря на большую разницу в возра-

сте, и Катриона частенько гадала, не было ли это всего лишь предчувствием грядущей беды. А теперь, будучи двадцатипятилетней вдовой и матерью, она считала себя слишком старой и рассудительной для подобных глупостей. Да еще угнетала и ответственность, тяжело на нее давившая. Нет уж, пусть пульс учащается у женщин, от которых не зависит столько жизней, которым не нужно думать, чем накормить общину в следующий раз и как обеспечить всем необходимым.

— Позвольте проводить вас в ваши спальни, — сказала Катриона, поворачиваясь и направляясь к лестнице, ведущей в главную часть замка. — Боюсь, вы сочтете их весьма убогими по сравнению с тем, к чему привыкли, но зато они чистые.

— Я уверен, это как раз то, что нам нужно, — отозвался сэръ Бретт.

Голос у него был низкий, с хрипотцой. Катриона ощутила невольный трепет, услышав его. В тот единственный раз, когда это случилось с ней раньше, все кончилось тем, что она вышла замуж за человека хорошего, но не испытывавшего к ней ни особой страсти, ни любви. Она видела доброту и интерес там, где имелись только отсутствие чувств и нужда в приданом. Крепко ухватившись за эти печальные воспоминания, она укрепилась духом, резко выпрямилась и постаралась как можно быстрее развести мужчин по их спальням.

— Тебе не показалось, что леди Маки прыгала из комнаты в комнату, как кролик, услышавший собачий лай? — спросил Аркур, начиная снимать заляпанную грязью одежду.

Бретт отвел взгляд от двери, в которую только что выбежала леди Катриона, и подошел к креслу у камина. Спальня была чисто убрана, но скудно обставлена простой незамысловатой мебелью. Камин свидетельствовал о том, что когда-то здесь водились деньги или же все имеющиеся деньги ушли на ремонт большого укрепленного замка, примыкающего к старой сторожевой башне. Он не сомневался также, что ради возведения высоких толстых стен, окружающих его, тоже пришлось опустошить сундуки.

— Возможно, она не привыкла к гостям, — произнес он, усаживаясь и снимая испачканные грязью сапоги.

— Тоже верно. — Аркур, оставшийся в одних брэ*, подошел к окну и выглянул наружу. — Но что-то здесь неладно.

— Ты имеешь в виду, что все мужчины тут либо слишком молодые, либо слишком старые? Что по двору бегают целое войско детишек? Или, может быть, что деревня, которую мы проехали, наполовину пуста?

— Все это, да еще и то, что они не похожи на людей, хоть немного обученных. Скорее кажется, что им просто дали мечи и велели охранять общину.

— Да, это точно. В основном они вели себя как юнцы, которых только начали обучать. Пара человек и вовсе уронили свои мечи, когда попытались вытащить их из ножен. Ариадна говорила, что ее кузина — вдова. Возможно, хорошо обученные воины,

* Брэ — разновидность кальсон в Средние века.

рыцари, отправились на поиски нового места, когда ими стала править женщина.

— Может быть. Существуют мужчины, которые такого не переносят. Не возражаешь, если я попытаюсь выяснить все, что смогу, о ее милости, о Банулте и живущих тут людях?

— Вовсе нет. Ариадна здесь, и она нуждается в защите. Брайан тронется умом, когда обнаружит, что она исчезла. И уж меньше всего мне хочется, чтобы он окончательно рехнулся из-за того, что мы охраняли ее без особого усердия.

В дверь резко постучали, и Аркур отошел от окна. Он открыл дверь, и в спальню торопливо вошли с полдюжины юнцов, тащившие большую деревянную ванну и ведра с водой. Вбежавшая за ними девушка сильно покраснела при виде полуголого Аркура, бросила на кровать белье и выскочила за дверь.

Бретт, глядя ей вслед, покачал головой. Похоже, даже слуги тут толком не знают свою работу. Определенно в Банулте что-то неладно.

Может, просто подойти к леди Катрионе и спросить напрямик, что происходит? Нет, пока не стоит. Во-первых, они не настолько хорошо знакомы, чтобы было понятно, правду ли она говорит, а во-вторых, Бретт опасался часто с ней встречаться. В ее присутствии в нем снова пробудились чувства, умерщвленные, казалось, много лет назад. И кровь быстрее побежала по жилам.

И это его удивило. В леди Катрионе не было ничего особенно соблазнительного, ничего такого, что многоопытный мужчина, познавший немало женщин, мог бы счесть привлекательным. Не высокая

и не низкая, не пышнотелая, но и не тощая, и волосы у нее не каштановые и не рыжие, правда, длинные, густые и блестящие. Даже глаза не поддавались описанию — не голубые и не серые, какой-то странный оттенок. Лицо милое, но он видел много лиц куда милее. И все-таки что-то в ней привлекло его внимание и теперь не отпускало.

Бретт мысленно выругался. За прошедшие пять лет он имел мало дел с женщинами, что бы там ни думала его семья, хотя очень старался изменить это, в особенности во время предшествовавшего этим годам двухлетнего хмельного забвения. Трудно предаваться плотским радостям, когда перед глазами встает призрак утраченной возлюбленной. Ничто не может лишить мужчину желаний вернее, думал он. Это и чувство вины за ее смерть, такое же острое даже по прошествии семи долгих лет. Он больше не желал испытывать вожделение к женщинам, но не давало покоя ощущение, что леди Катриона Маки запросто может пробудить плотскую страсть.

Бретту нетрудно было представить себе Бренду, она всегда оставалась в его сердце — и слишком часто эти воспоминания были чересчур реальными. Леди Катриона ничем не напоминала его возлюбленную, поэтому их сходство не могло вызвать внезапное и сильное влечение к ней. Бренда была красавицей с золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами, с телом мягким и таким манящим, что не один мужчина мечтал заключить ее в свои объятия. А еще она была милая, грациозная, нежная и любящая. К несчастью, у семьи были на нее свои виды,

уж точно не брак с рыцарем без денег и земли. А потому не стоило удивляться, что все закончилось так трагически.

Прогнав прочь печальные воспоминания, Бретт умылся и переоделся в чистое. Лучше бы Катрионе быть кровной родственницей Ариадны, тогда он все время помнил бы об их фамильных узах и смотрел бы на нее, как на еще одного члена большой семьи. Конечно, попытаться можно, но Бретт сомневался, что у него получится. Он никогда не врал себе, как бы сильно иногда этого ни желал.

Только он хотел присоединиться к Аркуру, снова смотревшему в окно, как в комнату вошли Каллум, Оуэн и Там.

— Готовы разузнать что-нибудь о том, куда мы попали? — спросил их Бретт.

— О да, — отозвался Каллум, усевшись на край кровати. — Что-то тут у них неладно.

— Аркур говорит то же самое.

— Мне так тяжело это признавать, что просто слезы душат, но он прав. — Каллум ухмыльнулся, а Аркур расхохотался в голос. — Первая странность — это множество детишек; одни просто бегают по двору, другие по-настоящему работают, причем без присмотра взрослых. И еще тут очень многие женщины так и мечут призывные взгляды.

— Почему тебе это кажется странным? — спросил Аркур. — На тебя часто так смотрят.

Каллум пожал плечами:

— Похоже, это из-за того, что тут слишком мало взрослых мужчин. Есть пожилые, не особо здоровые,

и куча юнцов. Некоторых, конечно, уже можно считать мужчинами, но они все равно слишком молоды, чтобы девушки на них заглядывались. Вот они и облизываются на нас, как голодный на кусок мяса.

— Я тоже удивился, что нас встретили не вооруженные опытные воины, — заметил Там, скрестив на груди руки. — Может, наш отряд и невелик и особой угрозы не представляет, но все равно нас должны были встретить равные по силе мужчины и поинтересоваться, что у нас за дело к их леди. Не думаю, что встреча у ворот прошла так только потому, что они заметили Ариадну. При таких прочных стенах ворота не оставляют без защиты.

— Очень верно, — согласился Бретт. — Нужно тут хорошенько осмотреться. Не хочется мне оставлять Ариадну в этом месте с такой слабой охраной. Аркур уже решил сам все посмотреть и выяснить, но думаю, мы все должны этим заняться. Так мы узнаем правду гораздо быстрее.

— Согласен! — воскликнул Каллум, а остальные кивнули.

— Тогда пойдете в большой зал, посмотрим, чем нас тут кормить станут. Можно начинать разведку прямо там. Мы должны зайти за Ариадной?

— Нет, — ответил Оуэн. — Я спрашивал, и она сказала, что ее отведет в зал горничная.

Бретт кивнул и первым вышел из спальни. Банулт казался превосходно укрепленным владением, и люди тут дружелюбные, но его не покидало беспокойство. Инстинкт подсказывал, что здесь кроется немало тайн, и он был полон решимости раскрыть все до единой.

— Такие прекрасные мужчины, миледи, — сказала Несса, одна из немногих пожилых женщин, переживших эпидемию лихорадки. — Все наши девушки по ним вздыхают.

— Ничуть не удивляюсь, — пробормотала Катриона, занятая проверкой еды для гостей, все должно быть, как полагается, и мысленно напомнила себе, что нужно сурово поговорить с женщинами. Хватит в Банулте плодить безотцовщину. — У нас слишком давно не было настоящих воинов, да еще рыцарей. Сильных, хорошо вооруженных и, я полагаю, опытных рыцарей.

— Как вы думаете, они могли бы помочь нам разобраться с этим ублюдком Грантом?

— Возможно, но следует ли просить их об этом? Я вот подумывала, как бы сделать так, чтобы они потренировали наших людей, но сомневаюсь, стоит ли. Считаю, что... м-м-м... невежливо вынуждать своих гостей делать что-то для тебя.

— Ну, может, и так, но с этим человеком необходимо что-то делать. Он медленно убивает нас — вот чем он занимается. А как еще скажешь, если он старается лишить нас возможности прокормиться? Мы и живы-то до сих пор только потому, что его люди выполняют приказы хозяина не особо охотно.

— Как ни печально, но это правда. И мы не можем надеяться, что так будет длиться еще долго. Сэр Джон Грант вот-вот может что-то заподозрить, ведь все его старания пока не нанесли нам большого вреда. Как только он поймет, что именно его люди виноваты в отсутствии успеха, он заставит их действовать как нужно. Говорят, нрав у него свирепый.